

Миссия США при ОБСЕ

Ответ на доклад главного наблюдателя Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине посла Эртугрула Апакана

Выступление посла Дэниела Бэера
на специальном заседании Постоянного совета в Вене
19 августа 2015 года

Позвольте мне в первую очередь поблагодарить председательство за проведение этого специального заседания Постоянного совета для обсуждения тревожных событий в Украине, а также посла Апакана – за доклад о сложившейся ситуации.

Уважаемый посол Апакан, как вы отметили, обстановка на местах в восточной Украине является более нестабильной и непредсказуемой, чем раньше. Вы метко описали ее как “патовую ситуацию, в которой царит насилие”, с учетом регулярного повторения нарушений режима прекращения огня и агрессии в отношении Специальной мониторинговой миссии (СММ).

В последние недели мы стали свидетелями тревожной тенденции целевых атак против персонала и имущества СММ в районах, контролируемых сепаратистами. Очевидно, что некоторые группы надеются запугать наблюдателей СММ. 16 августа боевик-сепаратист на контрольно-пропускном пункте бросил неразорвавшийся 122-миллиметровый артиллерийский снаряд в автомобиль СММ. Мы присоединяемся к министру иностранных дел *Дачичу*, осудившему поджог, уничтоживший четыре машины СММ в Донецке, и все другие попытки создать препятствия для ценной работы СММ в восточной Украине. Надеюсь, что коллеги также приняли к сведению сегодняшний комментарий нашего уважаемого российского коллеги о том, что “объективное освещение” имеет “жизненно важное значение для безопасности наблюдателей”. Я надеюсь, что это не угроза. Мы ценим шаги, предпринятые для улучшения безопасности, особенно вокруг офисов и резиденций СММ в контролируемом сепаратистами Донецке, который является местом некоторых из наиболее вопиющих попыток запугать СММ. Они происходят в то же время, когда БПЛА СММ продолжают подвергаться серьезным помехам – которые вы назвали помехами “военного уровня”, – ведущим к их крушению. СММ по-прежнему лишена доступа к крупным участкам территории, подконтрольной сепаратистам, включая большую часть территории вдоль границы Украины с Россией.

Г-н председатель, с момента нашей последней встречи объединенные российско-сепаратистские силы резко обострили свои атаки на украинские позиции через линию прекращения огня в различных местах вдоль линии соприкосновения. Украинское правительство сообщает, что за последний месяц его войска каждый день подвергались обстрелам из артиллерийских орудий или стрелкового оружия более 100 раз за 24-часовой период. Исходя из этой информации, данный период был наиболее интенсивным в плане нападений со стороны объединенных российско-сепаратистских сил с момента их февральского наступления на Дебальцево – их первоначального, немедленного, массированного нарушения Комплекса мер по реализации Минских соглашений. Многие из этих нападений происходят ночью, когда СММ не осуществляет патрулирование, и, таким образом, не учитываются в ежедневных отчетах СММ. Например, в ночь с 16 на 17 августа объединенные российско-сепаратистские силы активизировали артобстрел территории, удерживаемой украинскими войсками, на окраине Мариуполя и на других участках в южной части линии соприкосновения. Объединенные российско-сепаратистские силы обстреляли населенные пункты Лебединский, Гнутово и Сартану, в результате чего погибли и получили ранения местные жители, и был нанесен ущерб инфраструктуре для поставки газа, электричества и воды. Объединенные российско-сепаратистские силы также обстреляли украинские позиции вокруг города Широкино, который уже покинуло население. Украинские военнослужащие перебросили в эти районы тяжелые вооружения для нанесения ответных оборонительных ударов.

Хотя многие из атак объединенных российско-сепаратистских сил имели место в случаях, когда СММ не имела возможности фиксировать и сообщать о них, СММ видела последствия таких атак и сообщала о наличии воронок, ущерба инфраструктуре и неразорвавшихся снарядов во многих местах.

В то же время, когда объединенные российско-сепаратистские силы активизируют свои нападения на украинские позиции, российские политические лидеры и СМИ лицемерно пытаются обмануть общественность, поднимая тревогу по поводу так называемого “надвигающегося украинского наступления”. Это сделал министр иностранных дел России Лавров во время пресс-конференции 17 августа, когда он заявил, что украинские действия “похожи на подготовку к наступлению”. Коллеги, давайте четко оценивать ситуацию: здесь есть жертва, и есть агрессор. И агрессия России против Украины продолжается такими же темпами в попытке использовать насилие для контроля над Украиной и лишения людей, живущих в Украине, светлого будущего. Сегодняшнее заявление нашего российского коллеги о том, что “очередная вооруженная провокация со стороны Украины была очень похожа на ту, что имела место в августе прошлого года”, смешно и возмутительно: в августе прошлого года российские войска вторглись в Украину, вызвав трагедию в Иловайске.

Надеемся, что Россия прекратит эту продолжающуюся эскалацию. Мы повторяем наш призыв к России и сепаратистам, которых она поддерживает, урегулировать конфликт на востоке Украины не на поле боя, а за столом переговоров в формате Трехсторонней контактной группы, который Россия утвердила, когда она подписала Минские

соглашения в сентябре 2014 года и позже, в феврале 2015 года. Призываем Россию и сепаратистов участвовать в дискуссиях в рабочих группах Трехсторонней контактной группы добросовестно и с целью достижения мирного прекращения боевых действий в восточной Украине.

Г-н председатель, г-н Апакан, в Постоянном совете мы регулярно слышим, как наши уважаемые российские коллеги изображают совсем другую картину. Они обвиняют в конфликте Украину, они на словах поддерживают Минские договоренности и призывают к миру. Важно, чтобы мы помнили контекст, на фоне которого они выступают с этими заявлениями: Украина не направляла оружие, технику и бойцов на суверенную территорию своего соседа и насильственно не захватывала сотни квадратных километров территории за пределами линии соприкосновения, согласованной в Минске. Это делают объединенные российско-сепаратистские силы. Более того, если бы Россия не поставляла сепаратистам танки, бронемашину, тяжелую артиллерию и военнослужащих, не помогала бы им обучением и элементами командования и контроля, на востоке Украины не велись бы боевые действия. Снова и снова Россия говорит о мире, но отказывается выполнять свои Минские обязательства, что сделало бы мир возможным. Если Россия действительно хочет мира, она должна действовать, а не просто говорить. Если Россия действительно хочет мира, она должна прекратить использование тяжелых вооружений, вывести своих солдат с территории Украины и в полной мере реализовать свои Минские обязательства.

Наконец, позвольте мне подчеркнуть, что Соединенные Штаты не признают российской попытки аннексии Крыма, который остается частью Украины, и мы призываем Россию прекратить оккупацию полуострова.

Г-н председатель, г-н Апакан, в заключение я хотел бы рассказать вам, что в течение этого перерыва я имел возможность побывать в восточной Украине, в городах Краматорск и Славянск, которые были освобождены от российско-сепаратистских сил. И то, что я увидел в ходе этой поездки, полностью соответствует тому, что сказал сегодня посол Апакан, а именно, что люди, живущие в Украине, хотят мира. И они считают, что в мирных условиях они смогут решить все остальные проблемы. Визит в Славянск и Краматорск был замечательным примером разительного контраста: хотя мы сидели в комнате с пулевыми отверстиями в стенах, и хотя мы проезжали мимо разбомбленного моста, мы встречали людей, которые с надеждой смотрят в будущее, которые приветствуют мир, которые признательны за то, что живут на территории, контролируемой правительством. Мы говорили с ВПЛ, бежавшими с территории, контролируемой сепаратистами, у которых там еще оставались семьи, о которых они беспокоились, и люди по обе стороны от линии соприкосновения были полностью едины в одном стремлении – стремлении к миру. Мы увидели это стремление, когда остановились в молодежном центре, когда пришли на футбольное поле и когда посетили дом для вынужденных переселенцев.

Благодарю вас, г-н председатель.